

ЛАНА МАЙ

Колечко
с рубином

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

Лана Май

Колечко с рубином

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
2016

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)

Май Л.

Колечко с рубином / Л. Май — Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2016

Так и не дождавшись от художника Кости любви и нежности, Марина решает проучить его и выходит замуж за другого. И пусть сорокалетний Олег не так красив и талантлив, но он обещает подарить Марине главное – первенца. Чтобы понять, что этот брак – ошибка, женщине потребовалось всего пару месяцев. Но ведь когда-то в юности был в ее жизни парень, с которым они понимали друг друга с полуслова и были счастливы! По-дружески... Случайная встреча с Лешей Мирониным – и интуиция подсказывает: «Вот она, любовь, теперь не упusti!..»

УДК 821.161.1(477)
ББК 84(4Укр=Рос)

© Май Л., 2016
© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	32
Глава 7	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Лана Май

Колечко с рубином

Никакая часть данного издания не может быть скопирована или воспроизведена в любой форме без письменного разрешения издательства



© Майдукова С. С., 2016

© DepositPhotos.com / dima_sidelnikov, обложка, 2017

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2017

© Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2017

* * *

Глава 1

Не успел начаться октябрь, как погода тут же испортилась. Целый день дул порывистый северный ветер, гневно трепля волосы прохожих и вырывая из озябших рук зонты. Люди стали хмурыми, словно внутри у них тоже бушевала непогода.

Крупные дождевые капли барабанили по окнам душного автобуса, в котором ехала Марина Кошкина. Все спешили домой и не хотели мерзнуть на остановке, поэтому сегодня в салоне было особенно тесно. Марина стояла, закрыв глаза, и покачивалась в такт движения автобуса. Она пыталась ни о чем не думать и не вспоминать о том, как сегодня ее отчитал директор. Но поневоле мысли ее вновь и вновь возвращались к этому моменту и в голове начинал выстраиваться бесконечный диалог, в котором она смело отвечала начальнику, а не робко опускала глаза, соглашаясь, что не справилась с поставленной задачей.

Заниматься организацией выставок было вовсе не так просто, как могло показаться на первый взгляд. За последние пять лет Марине пришлось неоднократно убеждаться в этом. Погрузившись в свои раздумья, она не замечала, как чья-то твердая папка давила ей в бок, а на поворотах на нее то и дело всем весом наваливалась грузная женщина.

Очнувшись, Марина наклонилась, чтобы выглянуть в темное окно. Увидев свою остановку, она двинулась к выходу.

– Извините! – говорила она, протискиваясь сквозь толпу, казавшуюся некой единой массой. – Простите. Дайте выйти...

– Заранее готовиться нужно! – раздраженно произнес мужчина в кепке и больно ткнул ее локтем в ребро. – Сидят до последнего.

– Я не сидела, – обиженно пробормотала Марина. – Я задумалась.

– Меньше думать надо, – бросил ей вдогонку мужчина. – Сплошные философы.

Оказавшись на улице, Марина поспешно раскрыла зонт. Глубоко вдохнув влажный воздух, она посмотрела вслед недовольно фыркающему автобусу, который, покачиваясь, поехал дальше. В слабом свете желтых фонарей блестели лужи, обманчиво сливаясь с мокрым асфальтом. Марина сделала несколько шагов и тут же вступила в грязную жижу.

– Черт! – воскликнула она, подняв лицо и закрыв глаза. – Ну что сегодня за день!

Потопав, чтобы сбить грязь, Марина двинулась к супермаркету со светящейся вывеской. Напряженно глядя под ноги, она в одной руке держала зонт, а другой прижимала к груди сумочку, в которой лежала ее зарплата. Страхнув с зонта воду, Марина нырнула в раздвинувшиеся перед ней двери.

В магазине пахло овощами и сыростью. Пройдя мимо стеллажей с крупами, она остановилась возле тортов. В ее жизни каждый месяц повторялся один и тот же сценарий: все дни она экономит, чтобы хватало на коммунальные платежи, быт и еду, но в день зарплаты не отказывает себе ни в чем. Марина ждала этот день, как ребенок Новый год.

Застыв возле тортов, она задумчиво приложила палец к губам. Постояв так несколько минут, она выбрала самый большой и дорогой – «Пražский». Толкая впереди себя тележку с тортом, она решительно направилась к полке с шампанским. Сегодня ей как никогда хотелось праздника. Вслед за шампанским в тележку отправилась крохотная баночка криля, шпроты, черный хлеб, маринованные опята, ветчина и кусок сыра. Марина оценила стоимость покупок и заглянула в кошелек. Окинув содержимое тележки критическим взглядом, она извлекла из нее баночку криля и, вздохнув, вернула на полку.

Расплатившись на кассе, Марина вышла на улицу. Казалось, что за это время дождь усилился. Осторожно ступая в темноте, она ругала про себя колдобины на дорогах и тусклые фонари. Ноги то и дело опасно скользили по грязи или до щиколотки проваливались в лужи. Под дождем путь домой казался бесконечным, поэтому, зайдя в лифт, Марина с облегчением

вздыхнула. Взглянув на промокшие насквозь ботинки, она страдальчески прикусила губу. Сейчас ее жизнь складывалась так, что она даже не знала, когда еще сможет позволить себе такую покупку, как кожаная обувь.

Больше года она жила с Костей, молодым человеком, ее ровесником, с которым познакомилась на работе. Тогда Марина готовила к открытию выставку, но один из художников заболел, и нужно было срочно найти ему замену. Друзья представили ей перспективного, талантливое, подающего надежды художника, которым и оказался Костя. С тех пор они всегда были вместе. Точнее, когда не занимались своими делами, то были вместе. В последнее время такое случалось все реже. Но, как думала Марина, несмотря ни на что, она любила его все сильнее.

Влюбленным сильно повезло: Костина тетка удачно вышла замуж за итальянца и переехала жить к нему, позволив племяннику пользоваться ее квартирой. По сути, квартирой называлась одна комната с крохотной ванной, где помещалась только душевая кабина. Умыться приходилось в кухне. Это было неудобно, но кто думает об удобствах, когда влюблен? В углу стояла кровать, отделенная от входной двери шкафом. У единственного в квартире окна неизменно красовался мольберт, а на подоконнике лежали краски и кисти. Сразу было ясно, что в квартире живет художник. И Марина этим почему-то страшно гордилась. Ей казалось, что она слишком приземленная и, живя с творческим человеком, прикасается к чему-то прекрасному и недостижимому.

Марина открыла дверь своим ключом и вошла в темную квартиру, где стоял крепкий запах растворителя и краски.

– Сколько раз можно просить проветривать? – пробурчала она, сбросив с ног мокрые ботинки. – Неужели это так сложно?

Ее настроение всегда портилось, если Кости не оказывалось дома. И в последнее время такое происходило все чаще. Но сегодня она как никогда надеялась, что он проведет этот вечер с ней. Обиженно поджав губы, Марина бросила мокрый зонт на полку.

Облачившись в сухую одежду, она накрыла стол. Аппетита не было, но хотелось пировать назло своему неверному возлюбленному. Марина давно знала, что Костя ей изменяет. Сначала она устраивала сцены ревности, но он всегда ухитрялся выставить ее истеричкой, а себя святым. Все шло к разрыву, который, казалось, вот-вот произойдет. Но Марина была по уши влюблена в своего художника и не мыслила жизни без него. А потому не оставалось ничего другого, как сменить тактику.

Она стала подыгрывать Косте, делая вид, будто верит в его преданность. Смятая постель и обнаженная натурщица в квартире? Ну конечно, ты просто рисовал. Провел две ночи неизвестно где? Разумеется, верю, просто заработался у друга. Следы от помады? О, это, судя по всему, краска. А что до подозрительных красных пятен на шее, так это от неосторожного бритья.

В глубине души Марина понимала, что не сможет вести эту игру до бесконечности. Но для нее было проще так, чем расстаться с ним. От одной мысли о разрыве отношений с Костей ее сердце замирало, а потом начинало колотиться как сумасшедшее. Она любила его. Любила больше себя и больше своих надежд. Все ее мечты и желания концентрировались на одном человеке, на Косте.

Марина отчаянно хотела выйти за него замуж и родить ребенка. А лучше двух. С другой стороны, ей было уже тридцать три года, поэтому она не очень-то надеялась все это успеть. К женщинам, как известно, время более беспощадно, чем к мужчинам. Если не успела выйти замуж и родить – все, опоздала на свой поезд. И, самое главное, второго не будет, сколько ни стой на перроне. Нет, конечно, чудеса случаются, но кто в них верит? Особенно когда возраст цепко держит за горло.

После тридцати жизнь женщины полна сюрпризов. И не самых приятных. Например, каждое утро может принести седую волосинку, слезы в подушку – новые морщины, недостаток сна – синяки под глазами, тяжелые сумки – испорченную осанку, а увольнение с работы сулит конец карьеры, потому что ты еще вроде не вышла в тираж, но и для новых горизонтов поздновато. По крайней мере так считают многие работодатели. Поэтому после тридцати лет в глазах женщин появляется какой-то страх – как у загнанной лошади, которая понимает, что вот-вот время истечет, а она плетется где-то в хвосте. И от того, что наездник ее стегает и кричит, она лишь хуже соображает и делает непростительные ошибки.

Марина подошла к зеркалу и провела рукой по темным волосам. У ее подруг уже стали появляться седые волосы, и они одна за другой превращались в блондинок или брюнеток. Ей пока везло. Но сколько продлится ее затянувшаяся молодость, она не знала. Она приблизила лицо к зеркалу и провела пальцем по морщинке, залегшей между бровями. Последний год она часто хмурилась, отбирая у себя красоту. Если не присматриваться, то она была еще вполне молодой и привлекательной женщиной. Правда, жизнь с Костей сильно измотала ее, что, конечно же, отразилось на внешности.

Вздохнув, Марина вернулась к столу и наколола на вилку крупную золотистую рыбку, с которой капало масло. Положив ее на кусок хлеба, откусила и принялась жевать. Как ни странно, аппетит не заставил себя долго ждать. Уже через пять минут Марина с удовольствием ела сыр, хрустела огурчиками и ловила на тарелке скользкие грибочки с луком.

Покончив с соленым, она отрезала щедрый кусок шоколадного торта и открыла шампанское. С детства больше всего Марина любила в тортах крем. И сейчас ей не хотелось отказывать себе ни в чем. Отбросив нижний корж, она принялась ковырять вилкой верхушку с кремом.

За все время совместной жизни с Костей она ни разу не чувствовала себя ребенком. Он никогда ее не баловал. Напротив, он был настолько инфантилен и безответственен, что все обязанности легли на хрупкие плечи Марины. Она вела хозяйство, оплачивала счета, готовила и убирала. Костя всего пару раз давал в семейный бюджет какие-то деньги. Все, что он зарабатывал, проходило мимо Марины. Он обещал, что, когда разбогатеет, купит ей шубу и машину, потому что она его «любимая девочка». Но время шло, и Марина перестала верить в эти сказки. Он никогда ничего не дарил ей, потому что дарить цветы он считал варварством, украшения – безвкусицей, сладости – пошлостью. Так они и жили.

Глотнув шампанского, Марина приблизилась к холсту и сдернула с него ткань.

– Ну конечно! – воскликнула она, всплеснув руками. – Кто бы сомневался!

На холсте красовался набросок обнаженной натурщицы: темное каре, пухлые губы, большая грудь и аппетитные бедра. Взгляд Марины тут же упал на смятую постель. На полу, рядом с кроватью, стояли два бокала с недопитым вином. Закрыв лицо руками, как будто кто-то мог увидеть ее слезы, Марина всхлипнула. Затем устало приблизилась к кровати и несколько минут стояла, глядя куда-то в пустоту. Очнувшись после довольно продолжительной паузы, она принялась с остервенением срывать наволочки с подушек. Наконец, забросив постельное белье в стиральную машину, она наполнила бокал шампанским и тут же его осушила.

– У тебя нет сердца, – прошептала она, качая головой. – И нет души...

Марина убрала со стола, а потом нехотя подняла с пола бокалы с остатками вина. Брезгливо поморщившись, она поставила их в раковину, где уже стояли тарелки, брошенные Костей, и, открыв горячую воду, принялась мыть посуду.

Она вспоминала, как они познакомились с Костей и какими были их отношения в самом начале. Марина знала, что он любил ее, ведь до нее он больше ни с кем не жил. Разве это не любовь?

«Любовь? – возразила она самой себе. – Ты обеспечиваешь ему участие в выставках, находишь покупателей на картины. Ты терпишь его любовниц и собутыльников, стираешь, готовишь и содержишь его. Какой дурак отказался бы от всего этого?»

Марина принялась тереть посуду с особым остервенением. Справившись с тарелками, она взяла в руки бокалы с засохшими каплями красного вина. На мгновение задумавшись, она сунула их в полиэтиленовый пакет и со всей силы стукнула об пол. Глухо звякнув, они рассыпались на мелкие осколки. Улыбнувшись впервые за вечер, она отправила пакет в мусорное ведро.

Часы показывали одиннадцать часов вечера. Застелив кровать свежим постельным бельем, Марина улеглась. Ей хотелось плакать, но она сдержалась.

«Слезам тут ничего не изменить, – думала она, слушая размеренный гул стиральной машины. – А вот морщины новые появятся, это точно. У женщины есть только два инструмента власти над мужчиной: красота и мудрость. Одно надо беречь, а второе развивать».

То ли от усталости, то ли от выпитого шампанского, но Марина почти сразу погрузилась в сон. Она проснулась от того, что хлопнула входная дверь. Хлопать дверью – это была одна из многих скверных привычек Кости.

Открыв глаза, она посмотрела в темноту. Пошатываясь, Костя разделся посреди комнаты и, не умываясь, лег в кровать рядом с Мариной.

Некоторое время Марина слушала его дыхание и подбирала слова, которые ей давно хотелось сказать. Шампанское и гнев придали ей смелости.

– Костя, – осторожно, но решительно позвала она. – Нам нужен ребенок.

– Что? – сонно ответил он, повернувшись к Марине. – Что нам нужно?

– Не что, а кто. – Она обиженно засопела. – Нам нужен ребенок.

– Мы, кажется, уже говорили об этом. – Его глаза блеснули в темноте. – Я больше не хочу возвращаться к этой теме. У меня есть приоритеты: мое творчество и *моя* жизнь. Если хочешь превратиться в наседку, то я тебя не держу. Ты свободна.

Отвернувшись, он накрыл голову одеялом. Марина опасалась, что, настаивая на продолжении разговора, она добьется того, что Костя оденется и уйдет на несколько дней. Она вовсе не хотела экспериментировать. Тем более что это могло привести к окончательному разрыву отношений.

«Я свободна, – подумала Марина и горько усмехнулась. – Какая же это свобода, если я не могу дышать без него? О свободе я могу только мечтать. А сейчас я пленница».

Подумав так, она осторожно прижалась к Косте и, закрыв глаза, еще долго не могла заснуть. Он был счастлив и спокоен, а она каждый день чего-то боялась: потерять его, составить, не успев родить, не выйти замуж, остаться одинокой. Марина больше не ждала перемен в своей жизни и боялась думать о будущем. Уткнувшись носом в Костину спину, она заснула тревожным сном.

Утром Марину разбудил сигнал будильника. Проснувшись, она пожалела, что пила накануне шампанское. Выпила всего пару бокалов, а голова казалась тяжелой, во рту было сухо и противно. За окном светило солнце, словно вчерашнего дождя и не было.

«Господи, – подумала она. – Как я раньше могла выпить бутылку вина за вечер?»

Приняв душ и умывшись, Марина сварила себе крепкий кофе. Сидя за столом, она смотрела на спящего Костю. Он выглядел молодым и счастливым, словно беззаботный ребенок. В свои тридцать три он был худощав, как подросток; в светлых волосах не было видно ни одного седого волоска; как у всех людей, не отягощенных совестью и ревностью, лицо его было гладким и холеным.

– Костя! – окликнула Марина, принявшись разглядывать кофейную гущу. – Нам надо поговорить.

– Опять? – Подскочив, он сел в кровати и теперь выглядел раздраженным. – Что еще?

– Не волнуйся, – поспешила успокоить его Марина, оставив чашку. – Это о работе.

– Что с ней не так? – недовольно вздохнул он. – Умеешь ты испортить настроение.

– Вчера звонил твой заказчик, – спокойно ответила она, пропустив его реплику мимо ушей. – Спрашивал, когда будет готов портрет его жены.

– Никогда. – Костя взъерошил и без того взлохмаченные волосы. – У меня нет вдохновения.

– Костя, это заказ, а не развлечение. – Поправив темно-синее платье, Марина встала из-за стола. – Если ты нарушишь условия договора, придется вернуть задаток.

– Вот и отдай ему деньги! – вспыхнул он. – Пусть подавится.

– Ты уверен? – Она села на кровать рядом с Костей. – Это очень хороший заказчик. Я его с большим трудом нашла и увела из-под носа у Ключева.

– У меня не получается нарисовать его жену, – отрезал он. – Как только посмотрю на ее фотографию, так сразу всякое желание рисовать пропадает.

– Ты понимаешь, что дурная слава быстро расходуется? – Марина попыталась заглянуть Косте в глаза. – Он испортит тебе репутацию.

– Плевать...

– Что ж, надеюсь, ты знаешь, что делаешь. – Марина тяжело вздохнула. – Давай деньги, я ему сегодня верну.

– У меня нет денег. – Костя с отсутствующим видом водил ладонью по одеялу. – Отдай из своих.

– На мои мы живем! – Она вскочила с кровати. – И если ты не заметил, то едва сводим концы с концами! Я за год не купила себе ничего дороже помады. – Она посмотрела на Костю, но тот молчал. – Хотелось бы знать, куда ты дел гонорар?

– Потратил, – огрызнулся он.

– Позволь узнать, на что?

– У приятеля была премьера в театре. – Костя потер лоб. – Купил ему хорошее вино.

– Настолько хорошее, что истратил на него наш двухмесячный бюджет? – От едва сдерживаемого гнева щеки Марины стали пунцовыми. – Ты хоть немного думаешь обо мне?

– Не начинай... – Он махнул рукой. – И так тошно.

Марина отступила назад и, задыхаясь от Костиной наглости, не могла найти слов, чтобы хоть что-то ему возразить. Она стояла и смотрела на него – худого, бледного от злоупотребления алкоголем, лохматого и родного. Родного, но такого жестокого. Словно услышав ее мысли, он поднял глаза. Затем, встав с кровати, подошел к ней и взял за руки.

– Прости меня. – Он посмотрел ей в глаза. – Но ты ведь с самого начала знала, какой я.

– Нет, неправда. – Марина покачала головой. – Ты был другой.

– В таком случае, ты тоже.

– Может быть...

Глядя сейчас в его серые глаза, Марина не чувствовала ничего, кроме боли. Она не могла понять, за что любит этого человека и почему не в силах уйти от него.

– Отдай ему деньги, – требовательно произнес Костя. – Я позже верну тебе.

– Вернешь? – Она горько усмехнулась. – Я, конечно, веду себя как полная дура, но я неплохо соображаю.

– Я серьезно...

Высвободив руки, Марина подошла к входной двери.

– Кстати, развесь стирку, – бросила она, обуваясь. – Вчера вы с натурщицей выпачкали белье.

Стоя посреди комнаты в одних трусах, Костя хотел что-то ответить, но Марина уже захлопнула за собой дверь.

На работу она ехала в набитом людьми автобусе, но не замечала этого. Все ее мысли вновь и вновь возвращались к утреннему диалогу. Хотелось плакать от обиды. Марина почувствовала жжение в горле от сдерживаемых слез. Это была не первая ссора с Костей. И она понимала, что не последняя. Похоже, ему было все равно. Он не делал никаких выводов и даже не пытался изворачиваться. Все это напоминало бег по замкнутому кругу, где ничего не меняется. И не ясно, как вырваться из этого кольца.

«Как же я устала, – подумала она. – Я, наверное, так и сдохну, обслуживая этого эгоиста. – Закрыв глаза, она подняла лицо вверх, как будто над ней было небо, а не автобусный потолок. – Господи, пожалуйста, помоги мне...»

Непонятно почему, но после этих слов на душе стало легче.

Глава 2

Сегодня у Марины был короткий рабочий день, поэтому она договорилась встретиться со своим приятелем Олегом. За несколько лет общения у них появилось свое любимое кафе, где они неизменно ели пиццу, запивая его безалкогольным пивом. Такие встречи давали Марине силы идти дальше.

Олег был спокойным, удивительно постоянным в своих пристрастиях, рассудительным и в чем-то даже слишком приземленным. Но когда живешь с ветреным художником, общение с Олегом, владельцем рыбного магазина, стало ее лекарством для души.

Он был старше Марины, совсем недавно отпраздновал свое сорокалетие, поэтому ей, думающей о своем возрасте, было особенно комфортно в его обществе. К тому же у Олега имелся не только опыт семейной жизни, но даже взрослая девятнадцатилетняя дочь. Поскольку Олег не любил говорить о своей прежней семье, Марина знала лишь то, что его бывшая жена вышла замуж за успешного бизнесмена.

Они с Олегом познакомились совершенно случайно, надолго став хорошими приятелями. В тот день шел такой сильный ливень, что за каких-то полчаса дороги превратились в реки. Автобусы глохли один за другим, а то и вовсе не выезжали из парка. Такси вызвать было невозможно. Люди бросались на все проезжающие машины с просьбой подвезти их. Марина стояла поодаль, не решаясь проситься к кому-то в машину. Она не знала, каким образом доберется домой, поэтому решила довериться судьбе. И судьба не подвела. Неожиданно перед Мариной остановилась серебристая «хонда». Через опустившееся стекло она услышала мужской голос:

– Девушка, садитесь!

Поколебавшись несколько секунд, Марина села рядом с водителем.

За рулем оказался крепкий, довольно привлекательный мужчина средних лет с темными волосами с проседью. Это был Олег. В чистом автомобильном салоне приятно пахло. Боясь что-нибудь испачкать, Марина сидела, поджав ноги и выпрямив спину, словно проглотила палку.

– Расслабьтесь, – усмехнулся Олег. – Вы не на собеседовании.

– Не хочу у вас что-то испачкать, – виновато улыбнулась Марина. – Я вся промокла.

– Бросьте, – усмехнулся мужчина. – Все можно вымыть.

Он сразу понравился Марине.

Ехать пришлось долго, повсюду были заторы, поэтому у новых знакомых оказалось достаточно времени для общения. Слово за слово, и к концу совместного путешествия они обменялись номерами телефонов. С того самого дня они поздравляли друг друга с праздниками и встречались пару раз в месяц. Почти сразу после знакомства с Олегом в жизни Марины появился Костя, но об измене она не помышляла, как бы плохо ей ни приходилось. Олег, казалось, тоже ни на что не претендовал. Так они и общались.

Сегодняшнее утро для Марины выдалось сложным, как и ночь. Ей пришлось встретиться с заказчиком Кости и вернуть ему задаток. Теперь оставшихся от зарплаты денег хватало только на скромное питание дней на десять. Она не представляла себе, как ей удастся выкрутиться. Но сейчас она сидела в любимом кафе, и ей совсем не хотелось думать о возникших проблемах.

– Ваша пицца из дровяной печи. – Официант поставил перед посетителями пиццу, от которой исходил умопомрачительный аромат. – Приятного аппетита.

От пережитых волнений у Марины разыгрался зверский аппетит. Взяв рукой кусок, с которого стекала расплавленная моцарелла, она тут же с удовольствием откусила от него.

– М-м-м-м, – застонала она, прикрыв глаза. – Это то, чего мне не хватало.

– В этот раз мы не виделись больше месяца, – ответил Олег с набитым ртом. – Конечно, ты соскучилась по пицце. И, судя по твоему виду, по ней значительно больше, чем по мне.

Оба засмеялись.

– Столько дел навалилось. – Марина покачала головой, доедая кусочек румяной выпечки. – Не было ни одной свободной минуты.

– Как твой художник?

– Погода сегодня прекрасная, – сказала Марина, взяв себе еще один кусок пиццы. – Просто чудо.

– Не хочешь говорить? – Олег усмехнулся. – И не надо. Я и так все понял.

– Что ты понял? – насторожилась она.

– Что вы в очередной раз поссорились. – Олег снял со своего куска пикантную колбаску и отправил в рот. – Но не будем об этом. Лучше я тебе рецепт расскажу.

– Какой еще рецепт? – Марина недоуменно похлопала ресницами.

– Карпа. – Олег, улыбнувшись, облизал пальцы. – Готовил недавно. Просто тает во рту!

– Хватит хвастать, – пожурела Марина. – Рассказывай уже.

– На самом деле все просто. – Олег деловито отпил пиво. – Берешь большого карпа и натираешь его соусом из горчицы со сметаной и специями.

– Ну да. – Марина пожала плечами. – Ничего неожиданного.

– Но перед тем, как намазать карпа соусом, делаешь небольшие надрезы вдоль позвоночника и поливаешь рыбу соком лимона. – Он вытер жирный рот салфеткой. – Оставляешь так на тридцать минут.

– И для чего это?

– Лимон размягчит все косточки. – Олег подмигнул. – Потом ставишь в духовку на час. И запекаешь до румяной корочки.

– Попробую, – кивнула Марина. – Звучит интригующе.

Приятель снова принялся за пиццу. Марина подумала о том, какое счастье любить такого мужчину, как Олег. Она устала тянуть все на своих плечах и не получать за это никакой благодарности. Олег сам вел хозяйство, поэтому знал цену домашней работе.

– Что ж, я тебе тоже дам один рецепт. – Марина провела рукой по запотевшему бокалу. – Ты хумус любишь?

– А что это такое?

– Это холодная восточная закуска из нута.

– Никогда не пробовал, – пожал плечами Олег. – Даже не знаю почему.

– Тебе понравится, – уверенно произнесла Марина, поправив волосы. – Итак, нужно замочить нут на ночь, а утром отварить. Потом разбить его блендером в пюре и добавить по вкусу лимонный сок. – Она принялась загибать пальцы. – Оливки, перец и чеснок. Можно добавить вяленые помидоры. Потом это измельчить в пасту. И все, закуска готова.

– Попробую приготовить в эти выходные, – оживился Олег. – Кира как раз обещала заскочить ко мне в гости.

– Хорошо, что она не забывает тебя и так часто ездит в гости.

– Да.

По лицу Олега пробежала тень, и Марина решила перевести разговор в другое русло.

– Знаешь, это так странно. – Она покачала головой. – Я сижу в кафе с привлекательным мужчиной и обсуждаю рецепты. – Она засмеялась. – А со стороны мы, наверное, выглядим как любовники.

– И это было бы правильно. – Олег посерьезнел. – Я не знаю, почему мы до сих пор только друзья.

– Не говори так... – Марина опустила глаза. – Ты же знаешь, что у меня есть мужчина.

– Именно! Просто мужчина, а не муж! – Олег поднял вверх указательный палец. – Заметь, он до сих пор не сделал тебе предложение.

– Мы всего год вместе, – робко возразила она.

– *Всего* год? Мариша, это огромный срок! – Олег прищурился. – Не лги хотя бы себе. Разве года недостаточно, чтобы понять, хочешь ли ты быть с человеком до конца своих дней? – Он многозначительно посмотрел на Марину. – Если мужчина не предлагает выйти за него, то только от неуверенности в своих чувствах. Он все еще ждет, что в его жизни появится какая-то другая женщина.

– Он любит меня, но ему нужно чуть больше времени, чтобы понять, насколько я ему нужна.

– Глупенькая ты. – Олег тяжело вздохнул. – Что это за мужчина, если женщина все время должна думать о деньгах и во всем себе отказывать? Прости, но я считаю, что он пользуется твоей добротой.

– С чего ты взял?

– Я знаю тебя достаточно давно, чтобы понять это. – Олег провел ладонью по гладко-выбритым щекам. – В последнее время ты стала плохо выглядеть. Больно смотреть на тебя.

– Спасибо за комплимент. – Марина отвернулась к окну. – А теперь давай закроем эту тему.

– Я не хотел тебя обидеть, – примирительно произнес Олег, взяв Марину за руку. – Прости.

– Хорошо. – Марина посмотрела на него. – Ты просто совсем не знаешь Костю. Ты обязательно поменял бы свое мнение о нем, если бы...

– Никаких «если бы». У меня есть другое предложение. – Глаза Олега загорелись особым светом, и он потер ладони друг о друга. – Если ты уверена, что он любит тебя, но ему нужен всего лишь маленький пинок под зад, то мы подтолкнем его. Но если окажется, что прав я, то ты его потеряешь. Готова?

– Что ты предлагаешь?

– Одна моя приятельница уехала из страны на несколько месяцев и отдала мне ключи от квартиры, чтобы я поливал там цветы. – Олег улыбнулся. – Согласно твоей теории, как только Костя поймет, что теряет тебя, то осознает, каким глупым он был.

– К чему ты клонишь? – Марина подалась всем корпусом вперед. – Ты хочешь, чтобы я переехала туда?

– Именно. Я помогу тебе это сделать прямо сейчас. – Сложив руки на груди, Олег откинулся на спинку стула и заговорщически посмотрел на Марину. – Если ты уверена в своем художнике, то тебе это будет только на руку. Через день он будет стоять на колене с кольцом в красивой коробочке.

– Я в нем уверена, – решительно произнесла Марина, вскинув подбородок. – Давай попробуем.

– Но ты же понимаешь, что если прав я, то это будет конец ваших отношений?

– Такого не будет. – Марина ухмыльнулась. – Он не отпустит меня. Это невозможно.

– Не могу сказать, что буду рад вашему браку, но готов проверить.

– Я тоже готова.

Расплатившись по счету, друзья покинули пиццерию. Сначала они отправились к Марине, чтобы она собрала вещи. Как она и предполагала, Кости дома не оказалось. Сложив свои немногочисленные пожитки в чемодан, Марина спустилась вниз, где ее ждал Олег.

– Это все? – Он с удивлением смотрел на чемодан. – Нужно забрать все, иначе он не поверит в твой уход.

– Это все. – Марина передала Олегу чемодан. – За последний год я не купила себе ни одной вещи, а старые износились, и их пришлось выбросить.

– М-да... – Покачав головой, Олег поставил чемодан в багажник. – Ты всегда была такой?

– Какой? – Марина открыла дверь машины и посмотрела на Олега.

– Нетребовательной.

– Не знаю, – буркнула она и уселась на пассажирское сиденье. – Наверное, всегда.

Неопределенно хмыкнув, Олег сел за руль. Всего через двадцать минут они поднимались в просторном лифте на четвертый этаж.

Зайдя в квартиру, Марина открыла рот от удивления.

– Невероятно! Какая красота! – Разувшись, она прошла внутрь. – Даже не представляю себе, как буду возвращаться отсюда в мою конуру.

– Во-первых, ты еще не была у меня дома. – Олег многозначительно посмотрел на Марину. – Тебе там понравится...

– А что во-вторых? – спросила она после затянувшейся паузы.

– Тебе не очень понравится мой ответ, но... – Олег покачал головой. – Но я не думаю, что тебе придется возвращаться к твоему Косте.

– Ну, это мы еще посмотрим! – Марина уперла руки в бока. – Если это все, то можешь ехать. Теперь я справлюсь сама.

– Как скажешь, – засмеялся Олег. – Никогда не видел тебя такой злокой.

– Я еще и не такой бываю, – ответила она, склонив голову набок. – Так что лучше отправляйся по своим делам.

– Хорошо! – Олег шутливо поднял руки вверх. – Я безоружен, не убивай меня.

– Пока, шутник. – Марина поддула на прядь волос, упавшую ей на лицо. – Прощаться не буду. Или сегодня, или завтра отвезешь меня обратно.

– Думаешь? – Олег поднял брови.

– Уверена. – Марина открыла перед Олегом дверь. – Созвонимся.

– Удачи!

Подмигнув, Олег побежал вниз по лестнице.

Недолго думая, Марина переоделась в свою лучшую одежду и, надушившись, вышла из дома. В ее планы не входило сидеть и ждать звонка Кости. Она прекрасно знала, что он может несколько дней не замечать ее исчезновения. Марина хотела доказать и себе, и Олегу, что права, поэтому нужно было действовать. Она специально оставила несколько вещей в Костиной квартире, чтобы был повод вернуться и встретиться с ним с глазу на глаз.

Общение с Олегом придало Марине оптимизма и веры в себя. Любая женщина расцветает от комплиментов и осознания своей желанности.

Сейчас Марина шла с гордо поднятой головой и едва ли не вприпрыжку. Ей не терпелось сообщить Косте, что она уходит от него. Сколько раз в своих грезах она представляла себе эту сцену? Десять? Двадцать? Или больше? Это не имело значения. Если верить, что мечты сбываются, то Костя должен был упасть на колени, молить о прощении и просить ее остаться. Сжалившись, Марина простит его, а потом у них начнется совсем другая жизнь.

Но что есть общего у наших грез и обыденной реальности?

Чем меньше оставалось идти до Костиной квартиры, тем медленнее и неувереннее чувствовала себя Марина. У двери ее решимость совсем погасла. Замерев, она некоторое время смотрела перед собой. Выдохнув, как перед прыжком с парашютом, она достала из сумочки ключи. Дрожащими пальцами нашла нужный и вставила в замочную скважину. Открыв дверь, она увидела свет в квартире и с облегчением вздохнула. Но, сделав один шаг, остановилась.

На стуле перед Костей сидела та самая натурщица с темным каре. Именно с ней он провел вчерашний вечер в их постели. Костя увлеченно рисовал ее. Обнаженная натурщица

держала в руке бокал с вином и даже не удостоила Марину взглядом. Волна боли накрыла сердце и разум Марины. Быстрым шагом она приблизилась к слабо улыбнувшемуся Косте.

– Нам нужно поговорить, – произнесла она требовательно. – Немедленно.

– Говори. – Прищурившись, Костя вырисовывал обнаженную грудь брюнетки. – Я слушаю.

– Это личный разговор. – Марина бросила надменный взгляд на гостью. – И я хочу обойтись без посторонних.

– Марина, как тебе не стыдно? – На минуту Костя поднял на Марину свои серые глаза. – Какие могут быть секреты от человека, который сидит голый посреди нашей квартиры?

– Действительно, какие могут быть секреты от женщины, которая подменяет меня в мое отсутствие!

– Не смей говорить в таком тоне! – вспыхнул Костя, бросив кисть. – Ты ведешь себя недостойно! Постеснялась бы...

– Что ж... – Марина на секунду потеряла дар речи. – Раз так, то я скажу при ней. – Она бросила взгляд на натурщицу. – Я хочу разобраться в себе и пожить одна.

– Правда? – Костя выглядел заинтересованным. – И что из этого следует?

– Я уйду.

– Думаю, это пойдет на пользу нам обоим.

Марина была не подготовлена к такому ответу. Опешив, она замерла посреди комнаты.

– Ты хочешь еще что-нибудь сказать? – Костя выжидательно наклонил голову набок. – Или это все?

Словно очнувшись, она заметила, что эти двое не сводят с нее выжидательных взглядов.

– Это все, – прошептала она неожиданно севшим голосом. – Развлекайся.

Она схватила пакет с вещами и стремительно покинула квартиру.

Никогда прежде ей не было так тесно в этой комнате, как минуту назад. Марине казалось, что ей дали пощечину. Она не испытывала большего унижения за всю свою совместную жизнь с Костей. Он даже не скрывал, что у него роман с той брюнеткой. И явно оказывал ей больше уважения, чем той, с которой прожил целый год.

Взяв себя в руки, Марина вышла из подъезда, но ноги не слушались ее. Колени дрожали от пережитого напряжения. Прикусив губу, она опустилась на холодный бордюр и заплакала.

Слезы казались обжигающе горячими и горькими.

Глава 3

Марина не помнила, как добралась в свою временную квартиру. Она поднялась на этаж, открыла дверь, зашла внутрь – автоматически. Оказавшись в прихожей, бросила сумку с вещами на пол и, стянув с ног обувь, побрела в спальню.

Ощущение пустоты и обреченности разлилось по всему ее телу. Никогда прежде ей не было так страшно. Марина поняла, что осталась одна. Костя не был похож на мужчину ее мечты, но она боялась потерять его и надеялась, что когда-нибудь они создадут настоящую семью. Теперь даже эти глупые надежды остались в прошлом.

Упав на кровать, Марина дала волю чувствам. Она горько плакала, сотрясаясь от рыданий, кричала в подушку и кусала пальцы. Время от времени она успокаивалась, но спустя минуту снова начинала плакать. Ее привычная жизнь рушилась, а как строить новую, она себе не представляла.

Она услышала, как в сумочке зазвонил мобильный телефон. Порывисто вдохнув, Марина посмотрела на дисплей. Это звонил Олег. Постаравшись придать своему голосу хотя бы подобие спокойствия, она ответила на звонок:

– Алло!

– Мариша, как ты?

– Нормально, – ответила она, стараясь не дышать заложенным носом, чтобы не было слышно, что она плакала. – Как ты?

– Что-то мне не нравится твой голос, – произнес Олег настороженно. – Ты плачешь?

– Нет, – попыталась соврать Марина, но почувствовала, как по щекам снова покатились слезы. – Немного простыла.

– Ты мне не доверяешь?

– О чем ты?

– Я слышу, что ты плачешь, – сказал он строго. – Почему ты пытаешься обмануть меня?

– Я... я...

Не придумав, что сказать, Марина замолчала.

– Он бросил тебя?

Вместо ответа Марина заплакала.

Олег повесил трубку.

Через двадцать минут он позвонил в дверь.

– Зачем ты приехал? – пожурила Марина, впуская друга в дом. – Тебе своих забот мало?

– Я чувствую свою вину. – Олег разулся и прошел в кухню. – Я ведь знал, что именно так все и произойдет...

– Ты не виноват. – Марина села на стул и уперлась лбом в ладонь. – Я просто не хотела снимать розовые очки, а ты заставил меня сделать это.

– Я купил твое любимое вино. – Олег поставил на стол бутылку и пакет с продуктами. – И немного еды.

– Ты – золотой человек. – Марина грустно улыбнулась. – Почему я не влюбилась в тебя?

– Сам не знаю.

Олег принялся деловито накрывать на стол. Пока Марина сидела, он нарезал сыр и фрукты, высыпал оливки и маслины в тарелочку, сделал бутерброды с красной икрой и нарезал семгу.

Все это время Марина красными от слез глазами наблюдала за действиями друга. Его движения расслабляли и успокаивали.

– Что бы я без тебя делала? – Она покачала головой. – Ты мой ангел-хранитель. Начиная с первого дня нашего знакомства, когда ты подвез меня, ты до сих пор заботишься обо мне.

– Искупаю грехи молодости, – усмехнулся он, сев за стол. – Готово, можем приступать.
– Все очень красиво.

Олег наполнил вином два бокала.

– Выпьем за то, чтобы в будущем ты принимала только правильные решения, от которых не будешь страдать.

Они не спеша осушили бокалы.

– Я вернулась, чтобы забрать вещи, которые забыла... – с грустью произнесла Марина. – А там сидела голая натурщица. Она сидела на *моем* стуле. Понимаешь?

– Может, она действительно только натурщица?

– Угу, – ухмыльнулась Марина. – А вчера, устав от изнурительной работы, они прилегли немного отдохнуть на кровать. С бутылкой вина.

– Что думаешь делать?

Не ответив, Марина принялась за еду. Олег тоже взял бутерброд и снова наполнил бокалы.

– Знаешь, а ведь все к лучшему, – неожиданно бодро произнесла она. – Все это мне только на руку.

– Конечно! – обрадовался Олег. – Ты встретишь...

– Я не об этом, – поморщилась Марина. – Я о том, что Костя очень быстро поймет, как много я значила в его жизни. Что он будет делать без меня? Думаешь, она будет убирать или готовить? Разогналась! – Ее щеки стали пунцовыми от возбуждения и выпитого вина. – Поживет с ней немного и поймет, что я – это лучшее, что было в его жизни.

– Что ж... – Олег осушил бокал одним глотком. – Если ты хочешь именно этого, то...

– Ты не понимаешь! – Голос Марины сорвался, слезы вновь навернулись на глаза. – Я люблю его!

Не сдержавшись, она заплакала. Сев рядом, Олег принялся ее успокаивать, глядя по голове, как ребенка.

– Все образуется, – приговаривал он, – у всех бывают трудности. Не отчаивайся.

– Мне так плохо, – шмыгала она носом. – Мне кажется, я умру от тоски. Как он мог так поступить со мной? – всхлипывала она. – За что?

– Тише, тише. – Олег обнял ее и качал из стороны в сторону, словно маленькую девочку. – Ты же говоришь, что он поймет свою ошибку, значит, так и будет. Немного развлечется и вернется к тебе. Еще на коленях просить прощения будет...

– Ты такой хороший. – Марина прижалась к Олегу. – Ты бы не причинил мне такую боль.

– Никогда, – прошептал он, глядя Марину ладонью по спине. – Мне больно смотреть, как ты страдаешь.

Успокаивая Марину, Олег держал ее в своих объятиях. Она так доверчиво прильнула к нему, что он, не выдержав, поцеловал ее. К его удивлению, женщина не отстранилась, а ответила на его поцелуй. Почувствовав ее горячие губы, он уже не мог остановиться. Целуя ее шею, он торопливо расстегнул ее джинсы и бросил их на пол. Марина часто дышала и смотрела на него из-под прикрытых ресниц. Он взял ее на руки и отнес в спальню. Здесь, в темной комнате, он впервые познал ее.

– Извини, – сказала она смущенно, когда все закончилось. – Но я бы хотела остаться одна.

– Конечно.

Олег поднял с пола свою одежду и вышел из комнаты. Через несколько минут Марина услышала, как хлопнула входная дверь. Оставшись одна, она заплакала.

– Дура! – всхлипнула она. – Что ты наделала? Какая же ты дура...

Через полчаса, устав от слез, Марина забылась тяжелым сном.

Утром Марина едва сумела заставить себя встать с постели. По пути в ванную она выглянула в окно, за которым моросил унылый холодный дождь. После того как Марина приняла душ и умылась, ей стало немного легче. Вспомнив, что сегодня выходной день, она даже испытала прилив бодрости. Сварив кофе, она прошлепала босиком в спальню и снова забралась в кровать.

Прикрыв ноги одеялом, она неторопливо пила кофе и вспоминала прежние дни. Раньше, сидя вот так же в кровати, она наблюдала, как Костя рисует. Теперь она находилась в чужой квартире, своем временном убежище. Было совершенно непонятно, что делать дальше и куда идти, когда вернется хозяйка. Зарплаты Марины не хватало на то, чтобы снять приличную квартиру. Значит, жить ей предстояло в каком-нибудь отдаленном районе города, откуда она будет добираться на работу не меньше часа. От этих размышлений настроение Марины испортилось еще сильнее.

Отхлебнув горячий напиток, Марина вспомнила, что этой ночью переступила грань в дружбе с Олегом. Еще недавно ей казалось, что такого не могло быть, уж слишком неправдоподобно это выглядело.

«Неужели я потеряла друга? – спросила она себя. – Как такое могло произойти?»

Марина помнила, что ей было очень грустно, к тому же от двух бокалов вина она быстро захмелела. Она надеялась, что Олег, понимая это, сделает вид, что между ними ничего не произошло. Да и что было-то? Все длилось несколько минут. В отличие от Кости, который в постели был эмоциональным и изобретательным, как любой творческий человек, Олег оказался скованным и неумелым и не утруждал себя поцелуями. Таких любовников женщины забывают на следующий день. Конечно, если это не лучший друг.

Марина продолжала пить кофе, но ее мысли были очень далеко. От Олега они перенеслись к Косте, к воспоминаниям о том, как еще недавно им было хорошо вместе. Неожиданно Марину начала мучить совесть: если у них наладятся отношения, то секс с Олегом считается изменой? Уже через несколько минут Марина винила себя за предательство. Образ обнаженной брюнетки отошел на второй план.

Поразмыслив, Марина посмотрела на часы и взяла мобильный телефон, чтобы позвонить их общей с Костей знакомой, Люде, которая всегда была в курсе всех событий.

– Алло, – послышался сонный голос Люды. – Маришка? Что так рано?

– Хотела спросить, как твои дела.

– Ты, наверное, хочешь о Косте поговорить?

Марина прикусила губу. Получалось, что о ее личной жизни было известно всем.

– Нет, что ты... – проямлила она. – Просто так...

– Я тебя умоляю! – обиженно воскликнула Люда. – О вашем разрыве уже все знают. Ты думала, что его бесконечно можно скрывать?

– И что все знают?

– Что вы расстались. И еще... Уж лучше я тебе скажу, чем ты узнаешь от кого-то... – Люда помялась. – Костя вчера представил друзьям свою новую пассию.

– Что? – Марина вскочила с кровати. – Уже?

– Да, – вздохнула Люда. – Не хочу тебя огорчать еще больше, но они теперь живут вместе.

– Мерзавец... – Задыхнувшись, Марина сначала покраснела, а потом побледнела от гнева. – Как он мог?

– Мариночка, ну посмотри правде в глаза: мы с тобой не молодеем, а мужики хотят свеженьких, молоденьких. – Люда зевнула. – Его пассии двадцать три. И талия, и сиськи... Ты видела ее грудь? Ее же все наши рисовали.

– А у меня что же? – перебила Марина. – Думаешь, что у меня сиськи хуже, чем у нее?

– Подумай о том, что ты ее лет на десять старше, – спокойно парировала Люда. – И в этом нет твоей вины. Просто прими это как данность.

– Спасибо за совет, – язвительно ответила Марина. – Завтра пойду накачаюсь силиконом.

– Мариш, – с укоризной произнесла Люда, – я тебе искренне сочувствую...

– Ага, – хмыкнула Марина. – Не подавитесь от смеха, когда будете с подружками обсуждать меня.

Нажав на кнопку отбоя, она бросила телефон на кровать и, подтянув колени к подбородку, свернувшись, словно эмбрион в материнской утробе. Марина не знала, как вырвать из сердца эту боль, мешавшую дышать. Только что ей сказали, что она стареет. И кто? Сорокалетняя знакомая, у которой, насколько знала Марина, никогда не было ни мужа, ни детей.

Полежав так какое-то время, Марина подскочила как ужаленная и бросилась в ванную. Сбросив ночную рубашку, она посмотрела на отражение в большом зеркале. Прищурившись, она критично изучала каждый сантиметр своего тела.

– Неужели я хуже? – Она повернулась спиной к зеркалу и попыталась осмотреть свой зад. – Я в отличной форме, дура завистливая.

Марина решила, что если сделать вид, что она не видит «апельсиновую корку» на своих бедрах, то ее как будто и нет. Снова повернувшись лицом к отражению, она опустила взгляд на грудь. Вспоминая грудь брюнетки, которую она видела на картине, а потом и воочию, Марина вынуждена была признать, что ей не хватает как минимум пары размеров. У Марины был второй от силы, а у Костиной пассивности не меньше четвертого.

«Но разве в этом дело? – думала она, выпрямив спину. – Разве мужчины любят только молодых и пышногрудых? – Зная неутешительный ответ, она добавила про себя: – Только недалекие мужчины оценивают женщину по ее внешности».

С этими мыслями она подняла с пола брошенную ночную рубашку. В этот момент раздался телефонный звонок. Уверенная, что это звонит Люда, чтобы еще немного посмаковать ее личную жизнь, она решительно вошла в спальню. К ее удивлению, звонил Олег. В замешательстве она не знала, как поступить, и смотрела на телефон, пока он не прекратил звонить.

Натянув на себя рубашку, Марина опустилась на кровать. Впереди ее ждал долгий день, полный мыслей о Косте, его новой подруге и старости.

«Не лучше ли провести выходной с кем-то, чем погибать в гордом одиночестве? – подумала Марина и взяла в руки телефон. – Олегу сорок, поэтому его моя грудь вполне устроит».

Она решительно набрала номер Олега.

Спустя полчаса он вошел в квартиру с букетом цветов.

– Я хочу, чтобы ты знала, что то, что произошло, – это было не просто так для меня. – Олег посмотрел Марине в глаза. – Для меня это очень важно. Я всю ночь думал о тебе.

Неожиданно Марине очень захотелось почувствовать себя желанной и красивой. Ей показалось, что Олег чудесно справится с этой задачей.

Еще десять минут назад, до его прихода, Марина подбирала, что лучше надеть. Теперь, стоя в коридоре, она медленно расстегнула узкую блузку и бросила ее на пол. Оставшись в лифчике и юбке по колено, она медленно пошла в спальню. Обернувшись, она призывно посмотрела на Олега, застывшего на пороге. Он поспешно разулся и отправился за ней.

Второй раз не улучшил мнение Марины об Олеге как о любовнике, но зато поднял ее самооценку.

– Поехали выпьем кофе? – предложил Олег, натягивая трусы. – И позавтракаем. А то я проголодался.

– Давай, – согласилась Марина, искоса поглядывая на него. – Но, если ты не против, я оденусь.

– О, конечно. – Стараясь не смотреть на Марину, Олег вышел из комнаты. – Я подожду тебя на улице.

Услышав, как за ним закрылась входная дверь, Марина снова заплакала. Олег совсем не был похож на мужчину, которого она до сих пор любила. И никакие обиды не могли изменить этого. Напротив, смешавшись с ревностью, ее любовь приняла новую форму и обрела невиданную силу. Все, чем невозможно обладать, становится наваждением. Чем больше Марина гнала от себя мысли о Косте, тем глубже проваливалась в это болото.

При этом она понимала, что долго так продолжаться не может. Должно что-то произойти и переменить ее жизнь.

Глава 4

Марина и Олег, как и прежде, сидели в кафе, но на этот раз старались не смотреть друг другу в глаза. Особенно трудно было Марине. Перед ней стояла большая чашка горячего чая и ее любимый чизкейк, который сейчас не лез ей в горло. От смущения у нее даже дыхание перехватило.

– Почему не ешь? – бодро спросил Олег и глупо хохотнул. – Разве у тебя не появился аппетит после секса?

Вспомнив то, что он называл сексом, Марина залилась краской. Теперь она поняла, что первый раз был не случайностью, а обычным делом: несколько минут скучных движений – и Олег считал, что выполнил программу максимум. Она не знала почему, но ей было неловко за него, хотя он сам выглядел вполне довольным.

«После секса у меня всегда хороший аппетит, – подумала она, отломив вилкой кусочек пирога. – Но это вовсе не то, что только что было у нас с тобой».

Однако вслух она сказала:

– Я просто задумалась.

– Понятно. А я вот ни о чем сейчас думать не могу. – Олег снова хохотнул. – Кстати, после завтрака можно прокатиться на колесе обозрения, – произнес он с набитым ртом. – Оно в одном квартале от кафе.

– Давай, – согласилась Марина, напряженно глядя в тарелку.

Она думала о том, что лишь вчера, когда они еще были друзьями, ей нравилось, что у Олега неизменно хороший аппетит. Нравилось, что он приземленный и предсказуемый. Но теперь, когда они стали любовниками, ее все стало раздражать: и его манера есть, и неспособность поддержать беседу. Но мысли о Косте и его новой возлюбленной затмевали собой все вокруг, причиняя нестерпимую боль.

Марина ни на секунду не прекращала думать о том, что Костя не любил, а просто пользовался ею. И теперь у него новая женщина, которая не готовит и не тащит продукты в двух руках, но он ее любит. Более того, Марина не сомневалась, что ради той, другой, он бросит пить и начнет зарабатывать деньги. Как же так? Отчего эта несправедливость? Почему люди редко ценят тех, кто ради них из кожи вон лезет?

После завтрака они с Олегом, как и планировали, сели на колесо обозрения. Но Марина не замечала красоты города и не могла наслаждаться неожиданным теплом осеннего утра. Словно разряд тока прошел через ее тело от мысли, что она – плохая любовница.

«Ну конечно! – с болью думала Марина. – Я была такой же самоуверенной, как теперь Олег. Я была хозяйкой, но была ли я достаточно хороша в постели? Куда мне до молодой и раскрепощенной натурщицы?»

– О чем ты думаешь? – Вопрос Олега прервал мысли Марины. – Когда ты хмуришься, то выглядишь старше лет на десять.

– Спасибо за комплимент, – язвительно ответила она. – Мне прямо легче стало.

– Не обижайся, – произнес он примирительно. – Я с самого утра думаю о нас...

Марина беспокойно посмотрела вниз. Ей не нравились разговоры, которые начинаются подобными фразами. Но куда деться, если ты находишься на высоте в тридцать метров?

– Мариша, – ласково сказал Олег, взяв ее за руку и подвинувшись поближе. – Я знаю, что твое сердце разбито, но верю, что смогу излечить тебя.

– Олег... – Марина попыталась мягко отстраниться. – Не надо...

– Я всегда буду твоим другом. – Он убрал с ее лица прядь волос. – Но для того, чтобы помочь тебе, я должен быть рядом. Выходи за меня.

Марина не верила своим ушам. Потеряв дар речи, она уставилась на Олега.

– Олег, между нами случился секс, но это не значит...

– Дело не в этом! – Олег взял лицо Марины в свои ладони. – Я хочу оберегать тебя. Выходи за меня, и я сделаю тебя счастливой!

Марина нервно кусала губы. Колесо сделало полный круг и снова поползло вверх. Теперь она поняла, зачем Олег купил билеты сразу на четыре круга.

– Я не думаю, что это хорошая идея, – попыталась возразить Марина. – По-моему, нам лучше остаться друзьями.

– Послушай, я лучше знаю, что тебе нужно. – Олег крепко сжал ее ладонь. – Доверься мне. Ты же видишь, что сама ты плохо справляешься со своей жизнью.

Марина отвернулась и посмотрела вниз. Она подумала о том, что Олег прав: ей тридцать три, но у нее нет ничего, что можно потерять. Даже цветка в горшке нет. Потому что нет своего окна. Представив себе реакцию Кости, когда он узнает, что она вышла замуж, Марина ухмыльнулась.

– Что ж, – сказала она, повернувшись к Олегу. – Будем надеяться, ты и правда знаешь, что делаешь.

– Это значит, что ты согласна?

– Да.

Колесо завершило лишь второй круг, но Олег, схватив Марину за руку, увлек ее за собой.

– У тебя с собой, случайно, нет паспорта? – спросил он, направляясь к своей машине.

– Случайно есть. – Марина удивленно посмотрела на друга. – А что?

– Ничего, – оживился Олег. – Пока все складывается удачно.

– Куда ты так торопишься? – семена за длинноногим Олегом, поинтересовалась Марина. – Мы куда-то опаздываем?

– И да, и нет. – Олег продолжал тянуть ее за руку. – У меня в загсе есть знакомый. Если поторопимся, то он зарегистрирует нас прямо сегодня.

– Зачем так спешить?

– Боюсь, что передумаешь, – засмеялся Олег и подмигнул. – Куй железо, пока горячо.

Марина послушно шла за своим новоиспеченным женихом. Конечно, она не так представляла себе и предложение, и свадьбу. Произошедшее было вовсе не похоже на ее девичьи мечты. Пока они ехали в загс, она погрузилась в воспоминания.

Когда Марина была еще девочкой, она часто видела в фильмах красивых невест и женихов, слышала, как они говорят друг другу пылкие слова любви и дают обещания. Ей тоже хотелось быть такой нарядной и счастливой и держать за руку своего избранника. С раннего возраста она мечтала, как в нее влюбится прекрасный принц и, став на одно колено, сделает предложение. Вместо этого она получила предложение на колесе обозрения. И не было ни кольца, ни любви, ни платья. Решившись на этот шаг, она понимала, что никогда не сможет ни забыть, ни исправить этот день. Но что ей оставалось? Вернуться в село к родителям? Или жить в гордом одиночестве на городской окраине без всяких надежд на любовь?

Погруженная в свои мысли, Марина вышла из машины и послушно проследовала за Олегом. Она видела счастливые лица, слышала веселые голоса, наблюдала, как хлопали пробки, вылетающие из бутылок шампанского. Оставив Марину одну, Олег с документами на какое-то время скрылся в комнате номер два. Он вышел оттуда раздумавшийся и довольный. Пожав руку какому-то мужчине, он подошел к Марине.

– Все улажено. – Он самодовольно улыбнулся.

– Что это значит?

– Скоро узнаешь.

Через десять минут молодоженов пригласили в просторный зал, где Марина почувствовала себя крохотной и беспомощной. За стойкой стояла блондинка и приветливо улы-

балась вошедшим. Суетливые фотографии тут же принялись наводить на пару объективы и щелкать затворами. От вспышек у Марины рябило в глазах.

– Не утруждайте себя, – обратился Олег к фотографам. – Мы не будем покупать фотографии. – Увидев вопросительный взгляд Марины, он пояснил полупшепотом: – Сдерут три шкуры.

Марина понимающе кивнула.

«У меня нет ни платья, ни букета и даже фотографий не останется, – подумала она. – Всю жизнь ждала этого дня, а он оказался самым грустным днем в моей жизни».

– Кошкина Марина Алексеевна. – Блондинка, стоящая перед парой, широко улыбнулась. – Вы согласны взять в мужья Тулупова Олега Глебовича?

– Да, – прошептала Марина, очнувшись от воспоминаний. – Согласна.

– В таком случае объявляю вас мужем и женой.

Поставив подписи в журнале регистрации, молодожены получили брачное свидетельство.

– Поздравляю вас от всей души! – нараспев произнесла блондинка. – А теперь жених может поцеловать невесту.

Олег чмокнул растерянную Марину в сжатые губы.

– Спасибо! – Взяв невесту под руку, Олег вывел ее из зала. – Ну, милая, – он обнял ее за талию, – теперь у нас начнется новая жизнь.

Спускаясь по лестнице, Марина пыталась подобрать слова, чтобы обратиться к Олегу. Совсем недавно, еще вчера, ей не нужно было подбирать никаких слов, потому что он был ее другом. А теперь, когда они вступили в брак, он, как ни странно, стал совсем чужим и далеким.

– Все так быстро произошло... – Остановившись у машины, Марина тоскливо посмотрела на Олега. – Я еще не осознаю этого.

– Сейчас заберем твои вещи и перевезем ко мне. – Он погладил ее по плечам и распахнул дверь. – Как только окажешься дома, все сразу станет на свои места.

– Олег, – осторожно начала Марина, не спеша сесть в машину. – Мне нужно немного времени. Давай я позже перееду к тебе?

– Как это? – В недоумении Олег на шаг отступил от Марины. – Позже – это когда?

– Хотя бы через неделю, – пожал плечами Марина. – Когда пойму...

– Даже слышать ничего не хочу. – Нахмурившись, Олег сел в машину. – Садись.

Поколебавшись, Марина тоже села. До квартиры, в которой были ее вещи, они ехали молча.

«Ну вот. Теперь ты жена, – думала Марина, глядя в окно. – Как же все несправедливо устроено. В детстве мы верим в чудеса и в то, что, когда вырастем, нас ждет нечто прекрасное. Но с каждым годом волшебства все меньше, пока наша карета наконец не превращается в тыкву, а кони в мышей. Все, во что я верила и что считала правдой, растаяло, а страхи стали явью».

– Я сам поднимусь, – прервал ее мысли Олег, припарковав машину. – Жди меня здесь.

Вместо ответа Марина кивнула.

Олег быстро вернулся с ее единственным чемоданом в руке и, положив его в багажник, сел за руль. Оказалось, что квартира Олега находится совсем неподалеку, в центре города. Это было пусть и небольшим, но утешением. Теперь Марина могла ходить на работу пешком, а не ездить в набитом автобусе.

– Ты заходи, осматривайся. – Олег открыл дверь в квартиру и впустил Марину. – А я скоро вернусь.

– Хорошо.

Марина вошла в светлую прихожую и остановилась.

– Не стесняйся, – подбодрил ее Олег. – Теперь это и твой дом и ты здесь хозяйка. Марина вымученно улыбнулась.

Когда за Олегом захлопнулась дверь, она разулась и прошла в кухню. Комната, обставленная дорогой техникой, была выполнена в черно-белых цветах. Все было модно, но как-то неуютно и не по-домашнему. Марина прошла дальше. Цветовая гамма остальных комнат тоже оказалась либо темной, либо холодной. Ей не понравилось то, что она видела. Настроение в такой обстановке становилось только хуже.

Марина подошла к последней двери и потянула за ручку. И от изумления открыла рот. После знакомства с квартирой она никак не ожидала, что увидит такое. Светлая, просторная комната казалась настоящей жемчужиной. Здесь преобладали розовые, зеленые и белые цвета. Большое зеркало на всю стену, свежие цветы и даже плюшевый медведь с нее ростом. Всю стену занимал портрет юной смеющейся девушки. Марина догадалась, что это девятнадцатилетняя дочь Олега, а значит, и комната тоже принадлежит ей.

Покинув эту комнату, она вошла в спальню. Черная мебель, стены цвета мяты, заштопанные окна – все это давило на нее. Марина заметила, что тумбочка уставлена фотографиями. Подойдя ближе, она увидела, что на всех запечатлена дочка Олега, но в разные периоды. На некоторых она обнималась с Олегом и красивой женщиной, вероятно матерью.

«Прежняя семья Олега, – сообразила Марина. – Очень мило, но нужно будет попросить убрать его фотографии с женой. – Ее взгляд задержался на свадебных фотографиях. – М-да, тогда он не поскупился на церемонию».

Марине стало неприятно. Неожиданно она почувствовала себя убогой и никому не нужной.

«Мог хотя бы цветы купить, – с грустью подумала она, взяв в руки фотографию. – Все-таки какая-никакая, но я невеста».

Марина услышала звук открывшейся двери и поспешила поставить фотографию на место.

– Сю-ю-юрпр-и-и-и-из! – донесся голос Олега из прихожей.

– Цветы, – прошептала Марина, улыбнувшись. – Слава богу, догадался...

Выбежав в коридор, она растерянно остановилась. Олег протягивал ей пакет с продуктами.

– Ну, – сказал он, улыбаясь. – Чего стоишь? Бери и тащи в кухню.

Марине не очень понравились его тон и какое-то фамильярное обращение, но она взяла тяжелый пакет и понесла в кухню.

– Знаешь, что я купил? – спросил он, следуя за женой. – Угадай!

– Думала, что цветы, но ошиблась, – холодно произнесла Марина. – Поэтому не буду даже пытаться угадывать.

– Ты хочешь цветы? – Олег удивленно поднял брови. – Я принес кое-что получше.

У Марины чуть было не сорвался с языка вопрос: не кольцо ли это? Но она вовремя одернула себя.

– Правда? – произнесла она равнодушно. – И что же это?

– Карп! – гордо объявил Олег. – Это на ужин. Как-никак, а у нас сегодня праздник! – Не сдержав эмоций, он обнял Марину. – А перед тем, как ты начнешь готовить его, мы можем...

Олег многозначительно замолчал и неуклюже взял Марину за грудь.

– Ой! – воскликнула Марина, подскочив. – Ты что делаешь?

– Пристаю, – произнес он игриво. – Может, обновим кровать?

– Если честно, я устала. – Марина отстранилась от мужа. – Как предлагаешь готовить рыбу?

– По моему рецепту, – немного обиженно пробурчал Олег. – Я вчера тебе рассказывал. – Выходя из кухни, он бросил Марине: – Специи в верхнем шкафчике, посуда внизу.

– Хорошо.

Марина бодро принялась за дело. Пока она чистила, резала и мыла, ее волнение немного улеглось. Ей по-прежнему не верилось, что все происходящее с ней – это правда. Поэтому казалось, что нужно лишь чуть-чуть потерпеть и она проснется.

Приготовив ужин, Марина накрыла на стол и позвала Олега. От его обиды не осталось и следа. Он наполнил бокалы шампанским и даже сказал какой-то тост, но она не слушала его. Ей хотелось поскорее лечь спать.

– Когда планируешь сказать начальству об увольнении? – спросил он, вынимая из рта косточку. – В понедельник?

– О каком увольнении? – насторожилась Марина.

– О твоём, разумеется. – Олег покачал головой. – Ты же не собираешься продолжать работать?

– Почему я, по-твоему, должна бросить работу?

Марина положила приборы на стол и, не мигая, уставилась на мужа.

– Я обеспечиваю семью, а ты создаешь дома уют. – Олег вытер рот салфеткой. – Иначе что у нас получится? Мы оба работаем и оба ведем хозяйство?

– А в чем проблема? Разве последние годы ты не вел хозяйство самостоятельно?

– Тогда я не был женат, – усмехнулся он. – А теперь у меня есть жена.

– А разве жена – это твоя собственность? – Марина раздумянулась от волнения. – Разве я обещала, что стану твоей рабыней?

– Зачем эти громкие слова? – Олег всплеснул руками. – Я просто хочу приходить с работы в чистый дом и есть горячий ужин.

– Олег, я не брошу работу, – отчеканила Марина и серьезно посмотрела на него. – Это не обсуждается.

– Ладно. – Олег встал из-за стола. – Вернемся к этому вопросу позже.

Не поблагодарив за ужин, он вышел из комнаты.

Марина недоуменно посмотрела ему вслед, а потом спрятала лицо в ладони. Посидев так некоторое время, она принялась убирать со стола. Справившись, она отправилась спать, хотя еще не было даже девяти часов вечера. Ей хотелось поскорее спрятаться от реальности в мире своих грез.

«Надеялась, что налажу свою жизнь, – думала она, устраиваясь на подушке. – А оказалось, что стало только хуже. Нигде нельзя искать спасения, кроме как внутри себя...».

Закрыв глаза, она постаралась ни о чем не думать, хотя это оказалось не так-то просто. Из гостиной доносились звуки включенного телевизора. Глядя в потолок, Марина подумала, что променяла свою любовь на партнерство, причем не самое удачное. До этого ей тоже приходилось заниматься домашними делами, но она делала это с удовольствием, потому что старалась для любимого мужчины. А сейчас она не хотела, но была обязана, словно подписала какой-то не озвученный заранее контракт. Что касается секса, то ее передернуло об одном только воспоминании об этом. Единственное, что грело ее душу, – это мысль о ребенке. Марина очень хотела ребенка и видела в нем свое спасение, отдушину и счастье.

«Мне нужен ребенок, – подумала она с неожиданно нахлынувшей радостью. – У меня будет ребенок, и тогда все беды останутся позади».

Она улыбнулась, и в этот миг мир показался ей прекрасным. Словно одного ее желания было достаточно, чтобы стать матерью. Ради этого она была готова на все.

Пока что Марине было неизвестно, что ждет ее дальше. Но человеку необходима цель, которая дает ему силы просыпаться и идти вперед.

Особенно в самые сложные периоды жизни.

Глава 5

Через несколько недель семейной жизни Марине стало легче. Она старалась больше не сравнивать Олега с Костей, а принимать мужа таким, какой он есть. В конце концов, у него была масса своих плюсов. А, как известно, если слишком много хотеть, то можно остаться у разбитого корыта.

Совместная жизнь достаточно быстро открывает все шкафы со скелетами. Все, что Марина не знала о муже, пока они были друзьями, теперь предстояло узнать.

За плечами у Олега осталось прошлое, как и у всех, кому больше тридцати. Но у некоторых прошлое – это скорее опыт, а у него оно воплощалось в девятнадцатилетней дочери, Кире. Чувствуя свою вину перед дочкой и мучаясь, оттого что не достигнул такого финансового благополучия, как ее отчим, Олег был готов исполнить любой ее каприз. Более того, казалось, он даже радовался каждому ее новому желанию, потому что только так мог проявить себя.

Марина наблюдала, как Олег с азартом состязается с отчимом Кире, превращаясь из зрелого солидного мужчины в мальчишку, полного комплексов.

Например, она узнала, что Кира до сих пор ни разу не навещала отца дома и даже не удостоила вниманием комнату, которую он сделал специально для нее. Спальня была набита никому не нужными игрушками, а шкафы – одеждой. Причем Олег выделил дочке лучшую комнату в квартире, в которой был балкон и большое окно. Сам же он предпочел довольствоваться маленькой спальней. Марина не понимала, для чего он так старается услужить дочке, которая его ни во что не ставит. Об отношении Кире к отцу Марина сделала выводы после нескольких событий.

Как-то ранним субботним утром Марина проснулась от звонка мобильного телефона мужа. Открыв глаза, она увидела, что за окном еще темно. От страха, что что-то произошло, по коже пробежали мурашки. Взяв телефон в руки, Олег побледнел.

– Кира, – прошептал он, приложив руку к сердцу. – Это Кира.

Оказалось, что Кира вела машину в нетрезвом состоянии и теперь находилась в полицейском участке. Она молила отца не говорить матери об этом инциденте и просила помочь. Олег оделся и поехал в участок. Марине оставалось только догадываться, какие у него были связи, но он сумел договориться, чтобы Кире не лишили прав.

– Напрасно ты сделал это, – сказала Марина вошедшему в кухню Олегу. – Ты ставишь под угрозу не только жизни других людей, на которые тебе, видимо, плевать... – Она с треском разбила ножом сырое яйцо и вылила его в миску. – Но ты подвергаешь опасности и собственную дочь.

– Я так не считаю, – холодно ответил Олег. – Она больше не поступит так.

– Ты в этом уверен? – Марина яростно взбивала яичную массу вилкой. – А я думаю, что, отделавшись легким испугом, она ничего не поняла.

– Ты хочешь сказать, что она дура? – рыкнул Олег. – По-твоему, моя дочь глупая?

– Я хочу сказать, что человек меняется, только если ему приходится отвечать за свои ошибки.

К взбитым яйцам Марина добавила молоко.

– Ты просто завидуешь ей, – заявил Олег, и его глаза сверкнули. – Тебе легче будет, если ее лишат прав?

– Интересно. – Марина отставила миску и уперла руки в бока. – Чему это я завидую?

– Не знаю. Ее молодости, красоте... – Олег смерил жену холодным взглядом. – Ее положению в обществе и перспективам.

– Вот как? – Марина усмехнулась. – То есть ты хочешь сказать, что я неудачница, а твою дочь ждет потрясающее будущее, потому что она его достойна?

– Понимай как знаешь, – бросил Олег и вышел из кухни. – И больше не вмешивайся в мои отношения с дочкой.

Марина подошла к окну. Новый день не сулил ей ничего нового, никаких приятных сюрпризов и не давал надежд. В этот момент она и впрямь почувствовала себя неудачницей. Она должна была либо проглотить все то, что сейчас слышала, либо принять решение о разводе и уйти. Ведь это, похоже, было только начало. Но как, если она мечтает о ребенке и семье, о счастье, в конце концов?

Через несколько часов Олег попросил у жены прощения за грубость, но они договорились, что Марина не станет больше комментировать его взаимоотношения с дочкой. На этом инцидент был исчерпан.

Каждый раз, когда Марина оставалась одна, она радовалась, как дитя. Олег частенько задерживался и проводил выходные за деловыми переговорами или документами. И, к своему стыду, она не ждала мужа с работы, а наслаждалась одиночеством.

В такие моменты Марина все больше думала о том, что в ее жизни не хватает настоящей любви, но в мужскую любовь она больше не верила. Она хотела любить, отдавать свою любовь и не думать, что ее предадут. Такие чувства могли появиться только с рождением ребенка. Когда у Марины было свободное время, она с жадностью читала статьи о беременности и посещала форумы для будущих мам.

В этот день, когда Олег ушел на работу, она решила убрать дома, чтобы отвлечься от навязчивых мыслей о беременности.

Олег просил всегда поддерживать чистоту в комнате Киры, на тот случай, если она решит однажды переночевать у отца. Марина послушно протирала там пыль, пылесосила и поливала цветы. Сегодня она решила заглянуть в красивый резной шкаф и, открыв дверцы, застыла от изумления. Перед ней было несколько десятков красивых платьев самых разных цветов и фасонов. Прикоснувшись к ним, Марина лукаво улыбнулась. Немного подумав, она сбросила свою домашнюю одежду и, взяв шелковое бирюзовое платье, надела его.

Она старалась придерживаться правильного питания, поэтому фигура ее не менялась уже лет десять. Легко застегнув узкое платье и надев золотистый поясик, Марина подошла к зеркалу. От удовольствия она готова была хлопать в ладоши. Она смотрела на свое отражение и не могла отвести глаз: хрупкая, с узкой талией, но очень женственная, она стала похожа на кинозвезду.

Услышав, как щелкнул замок входной двери, она поправила волосы и бросилась в прихожую.

– Та-дам-там-там! – шутливо пропела она, покружившись перед мужем. – Встречайте на сцене...

– Что это? – оборвал ее Олег. – Ты надела платье Киры?

– Да! – весело ответила женщина. – Оказывается, у нас одинаковый размер. Представляешь?

– Сними его немедленно, – холодно процедил он. – Я не хочу, чтобы ты надевала ее вещи.

– Но ведь она даже смотреть на них не желает...

– Сними, – отрезал он. – Больше не входи в ее комнату. Я сам буду там убирать.

– Хорошо, – бросила Марина и удалилась в спальню. – Пусть их лучше моль съест, чем они порадуют твою жену.

В этот вечер супруги больше не обмолвились ни словом. Марину удивляла такая фанатичная любовь Олега к дочке, которая звонила ему только в двух случаях: когда были нужны деньги или если нужно было вытащить ее из неприятностей. Марине казалось, что такое его

отношение к девушке только балует ее и развращает. Олег не соглашался с точкой зрения Марины, поэтому во избежание конфликтов они старались не затрагивать эту тему.

На следующий день Марина с самого утра отправилась в аптеку и купила сразу несколько тестов на беременность. Все они неизменно показывали отрицательный результат.

– Черт, – прошептала Марина, выбросив вторую использованную полоску в мусорное ведро. – Я же чувствую, что беременна... Они врут...

Но через несколько дней она убедилась, что тесты не обманывали. В этом месяце надежда на беременность сорвалась.

Как-то Олег пришел с работы в особенно хорошем расположении духа. Марина сама недавно вошла в дом, поэтому еще не успела переодеться в домашнюю одежду.

– Привет! – Олег чмокнул жену в щеку. – Мариша, может, сходим сегодня куда-нибудь? Например, в кино.

– В кино? – Марина вытерла мокрые руки о полотенце. – Ты же не любишь кино.

– Я хочу сделать что-нибудь для тебя. – Олег широко улыбнулся и поставил на пол два больших пакета с продуктами.

– Рассказывай. – Марина прищурилась и посмотрела на непривычно основательный запас провизии. – Что случилось?

– Ничего такого... – Он пожал плечами. – Говорили с Кирой, она хотела бы познакомиться с тобой.

– Со мной?

– Ну да. Ты же моя жена. – Он снова улыбнулся. – Мне кажется, это хорошая идея.

– Да, наверное, – согласилась Марина. – И где ты хочешь провести это знакомство?

– Мы решили, что у нас дома.

– Когда?

– Завтра. – Олег понес пакеты с продуктами в кухню. – Я написал здесь все, что любит Кира. – Он протянул ей бумажку. – Надеюсь, ей понравится, как ты готовишь.

– Ты же вроде только что пригласил меня в кино. – Наблюдая, как муж выкладывает продукты на стол, Марина пробежала глазами по списку и подняла брови. – А теперь, оказывается, ты хочешь, чтобы я провела вечер у плиты.

– Слушай, я не думал, что ты такотреагируешь. – Олег смерил жену надменным взглядом. – Мне казалось, ты должна радоваться, что дочка сама изъявила желание познакомиться с тобой.

– Я не против знакомства, – ответила Марина и, указав Олегу на длинный список блюд, добавила: – Но разве это обязательно? Разве обычные блинчики с джемом и чаем не подойдут для знакомства?

– Я понял... – Олег с недовольным видом вышел из кухни. – До замужества ты была какой-то другой.

– Даже так? – Марина оторопело похлопала ресницами и крикнула вдогонку: – В таком случае должна сказать, что я тоже узнала о тебе много нового!

Вычеркнув из списка самые нелепые блюда, она ограничилась рулетиками из семги, картофелем по-французски, запеченным мясом, салатом из помидоров и моцареллы, а также мидиями под винным соусом. На десерт она приготовила тирамису.

Спать Марина легла поздно.

– Спасибо, – прошептал Олег в темноте. – Я знаю, что иногда веду себя как псих, но ты должна понять меня... Она моя дочь.

– Спокойной ночи, – ответила Марина и провалилась в сон.

С утра Олег затеял уборку, натирая до блеска мебель и наводя порядок в самых отдаленных уголках квартиры.

– Дорогой, это твоя дочка, – мягко произнесла Марина, стараясь перекрыть звук гудящего пылесоса. – Ей всего девятнадцать, и она не станет проверять пыль в закоулках твоего кабинета.

– Да, – кивнул Олег, выключив пылесос. – Наверное, ты права.

Когда до назначенного времени оставалось полчаса, Кира позвонила отцу. Говоря с ней, он сначала нахмурился, а потом вдруг расцвел и ответил масляным голосом:

– Хорошо, Кирочка. Сделаем, как скажешь.

Через секунду Марина узнала, что планы изменились в соответствии с настроением капризной девушки. Кира передумала ехать в гости и пожелала провести время наедине с отцом. Олег уехал, а Марина села за сервированный стол и принялась поедать все, что видели ее глаза. Ей было жаль потраченных сил и времени, но ее чувства в этой семье в расчет не брали. Безрадостно жуя семгу с мягким сыром, она поняла, что так будет всегда.

Вскочив из-за стола, она сбросила с себя платье и натянула джинсы и свитер. При воспоминании о том, как Олег устроил ей выволочку за то, что она примерила платье Киры, ее бросило в жар от гнева.

– Никогда бы не подумала, что он такой жмот, – пробурчала Марина себе под нос. – Хожу в своих обносках, мог хотя бы платье купить, если не кольцо с бриллиантом.

С мыслью о том, что она полностью разочаровалась в своей семейной жизни, Марина вышла на улицу. Почувствовав теплое прикосновение солнечных лучей, она закрыла глаза и остановилась.

«Этот день я буду жить только для себя, – решила она. – А завтра подам на развод. Хватит с меня».

Этот день Марина на самом деле посвятила себе и своим желаниям. Она ела мороженое, сидя у фонтана, пила кофе из одноразового стаканчика, посетила парикмахерскую и остригла волосы, сделав «каре», а под конец сходила в кинотеатр. К вечеру погода начала портиться. Ветер гнул ветки деревьев и срывал с них последние листья. Потом начали падать первые капли дождя. Вскоре дождь усилился, но Марине не хотелось возвращаться домой.

Она шла по мокрому тротуару, в котором отражались светящиеся кляксы фонарей, и ежилась, когда за шиворот пальто попадали холодные дождевые капли. Марина чувствовала, что вот-вот начнется буря. У нее не было зонта, но сейчас ей хотелось заболеть и умереть. Она не думала о тепле.

– Мариша! – раздался крик сзади. – Марина! Стой! Я тебя весь день ищу!

Узнав голос мужа, она не стала оборачиваться, а упрямо шла вперед. Злость и обида закипели в ней с новой силой.

– Мариша, прошу тебя... – За спиной Марины послышались тяжелые шаги. – Прости меня!

Услышав слова извинения, Марина почувствовала, как по ее щекам покатались слезы. Это были слезы обиды, прощения и облегчения. Исцеляющие слезы. Она почувствовала, как ее обхватили крепкие руки. Казалось, в одно мгновение ее покинули все силы и решимость. Ей не хотелось ни сопротивляться, ни вырываться. Олег повернул ее к себе лицом и заглянул в заплаканные глаза.

– Прости, – прошептал он, прижав ее еще крепче. – Такое больше не повторится. – Он провел рукой по ее мокрому от дождя волосам. – Ты совсем промокла, пойдем в машину.

Марина смотрела на него стеклянными глазами.

– Скажи что-нибудь, – произнес Олег, отчаявшись. – Прошу тебя, не молчи.

В этот миг Марине показалось, что с ее языка сами по себе сорвались главные слова, которые она никогда прежде не говорила:

– Нам нужен ребенок.

– Да, – поспешно согласился Олег, убирая мокрые волосы с лица жены. – Как скажешь.

– Нам очень нужен ребенок, Олег...

– Значит, так и будет.

Обхватив Марину за талию, он повел ее к машине.

Еще один сложный день подходил к концу. Измученному сердцу Марины очень хотелось верить, что впереди ее ждет большое счастье.

Глава 6

С того дня Олег больше не говорил о Кире, Марина тоже ни о чем не спрашивала. Оба поняли, что разговоры на эту тему неизменно приводят к конфликтам, поэтому избегали ее.

Все свои силы Марина направила на желанное зачатие ребенка. Мысль о беременности почти каждую ночь толкала ее в объятия мужа. Закрыв глаза, она часто представляла себе, что обнимает не Олега, а Костю. Так ей было немного легче терпеть нежеланную близость.

Как-то в выходной день Олег уехал по делам. Оставшись в квартире одна, Марина лежала на кровати, мечтая, что уже беременна. До того момента, когда можно будет узнать, так ли это, оставалось всего пять дней. По всем признакам она могла сказать, что беременна: ела она больше обычного, ее мутило от запаха любимых духов, бросало то в жар, то в холод, от каких-то пустяков слезы сами наворачивались на глаза и все время клонило в сон.

Не выдержав, Марина сбегала в ближайшую аптеку и купила тест на беременность. В инструкции рекомендовалось проводить его утром, после пробуждения, а сейчас было обеденное время. Но Марина не могла терпеть до следующего утра. Сделав все, как было сказано в инструкции, она села на бортик ванны в ожидании результата. Пять минут казались сейчас бесконечно долгими. Первые минуты Марина неотрывно смотрела на бумажную полоску, но потом, когда в глазах начало рябить, решила отвлечься. Спустя пять минут тест показал отрицательный результат.

Не веря своим глазам, Марина вышла из ванной и приблизилась к окну. Она вертела бумажку, безуспешно пытаясь обнаружить на ней хоть какой-то намек на вторую красную полоску. В конце концов ей начало казаться, что под определенным углом она видит едва заметный красный след.

Как известно, когда нам очень хочется сделать обман реальностью, мы приложим все усилия, чтобы найти причины поверить в него.

Но очень скоро Марине пришлось узнать, что желание осталось только желанием и в этом месяце ей снова не удалось забеременеть. От огорчения она с головой погрузилась в работу, что все больше и больше раздражало Олега. Пока что никакие его доводы не смогли убедить Марину оставить любимое дело. Она не желала превращаться в служанку, которой помыкают, и понимала, что работа и заработок дают ей хотя бы какую-то уверенность в себе.

Семейная жизнь с нелюбимым мужчиной давалась Марине все тяжелее. Каждая мелочь ложилась непосильным грузом на ее сердце. Например, она не выносила, когда Олег сморкался в ванной, не прикрывая дверь; у нее вызывало отвращение, когда он целовал ее утром, не озаботившись прежде умыться и почистить зубы; она едва сдерживалась, когда он пытался обсуждать какие-то интимные темы, вроде расстройства у него желудка. Словом, все то, что она с радостью и даже приятным волнением принимала от любимого мужчины, теперь приносило страдания.

Марина все чаще вспоминала Костю: как он мог смотреть на нее, не отрывая взгляда; какие у них бывали жаркие ночи, полные любви; как он рассуждал об искусстве. Олег был совсем другим. Он был приземленным и скучным. Пока они дружили и встречались раз в месяц, ей казалось, что им есть о чем поговорить. Когда же они стали видеться ежедневно, то им вполне хватало фраз «доброе утро», «спокойной ночи» и «приятного аппетита». В выходные дни они делали закупки провизии: Марина аккуратным почерком составляла список, а Олег исполнял все в точности, как она написала. Дошло до того, что она стала надеяться, что он когда-нибудь отступит от правил. Но нет, Олег был слишком педантичен.

Секс с мужем был так же скучен, как и общение: неизменно в одно и то же время, после новостей; в одной позе и с одинаковым темпом. Марина каждую ночь молилась, чтобы Бог помог ей и она наконец-то забеременела. Ведь тогда она могла избежать близости с мужем.

С того дня, как супруги приняли решение завести ребенка, прошло четыре месяца. Зима была в разгаре. Снежинки, словно обезумевшие, проносились мимо окна. От снегопада, похожего на туман, дома напротив стали едва различимыми. Белая пелена застилала собой все пространство, делая невидимыми запорошенные деревья, скамейки и припаркованные машины.

Стоя у окна, Марина наблюдала, как люди с трудом передвигались по белому ковру, проваливаясь в глубокие сугробы по самое колено. Неделью назад у нее начался вынужденный двухнедельный отпуск. В галерее сейчас был не сезон, поэтому за неимением работы всех сотрудников распустили по домам.

Для привыкшей к работе Марины свободного времени оказалось слишком много. Коротая дни, она занималась хозяйством, а когда все дела заканчивались, то слонялась из угла в угол или читала. Как ни странно, самыми сложными для нее оказывались выходные дни, когда она была вынуждена проводить долгие часы вдвоем с Олегом.

– Ну, ничего, скоро тебе не будет так скучно, – сказал он, поставив грязную тарелку в раковину.

– Ты о чем? – Открыв воду, Марина принялась мыть посуду. – Мне еще почти неделю ждать, пока выйду на работу.

– При чем здесь твоя работа. – Он пренебрежительно махнул рукой, словно пытаясь избавиться от назойливой мухи. – Родители купили квартиру в доме напротив.

– Чьи родители? – насторожилась Марина. – Не понимаю тебя.

– Мои родители купили квартиру в доме напротив, – медленно, почти по слогам произнес Олег. – Так понятно?

– Ты никогда раньше не говорил о них.

– А вот теперь говорю. – Он пожал плечами. – Они подумали, что рано или поздно у нас появится ребенок. И тогда нам понадобится их помощь.

– Господи, о каком ребенке идет речь? – иронически заметила Марина, вытерев тарелку насухо. – За четыре месяца никаких результатов! Если так и дальше пойдет, то нам не понадобится ничья помощь.

– А вот это уже от тебя зависит, – нравоучительно произнес Олег, подняв вверх указательный палец. – Лучше старайся. Со мной-то точно все в порядке.

– Значит, по-твоему, проблема во мне?

Марина со звоном поставила тарелки на полку.

– Извини, что напоминаю, – язвительно сказал Олег. – Но у меня уже есть дочь. И родилась она явно не от святого духа.

– Что ж, спасибо за поддержку. – Вскинув подбородок, Марина вышла из кухни. – Что умеешь, то умеешь.

Вскоре после этого разговора родители Олега въехали в новую квартиру, которая находилась в соседнем доме. С этого дня Марина поняла, что сильно заблуждалась, считая свою жизнь сложной.

Сегодня Марина встала еще затемно. За время их совместной жизни Олег прибавил в весе и начал храпеть. Поворочавшись с боку на бок, Марина поняла, что больше не заснет. Осторожно ступая босыми ногами, она вышла из спальни. Она старалась не разбудить мужа в надежде, что у нее будет больше времени для одиночества.

Умывшись, она набросила теплый махровый халат и вошла в кухню. Привычными движениями насыпала кофе в кофеварку, налила воду и, устроившись на стуле, стала ждать, пока чашка наполнится ароматным напитком. Раньше Марина не питала такой слабости к кофе, но теперь он стал для нее одним из немногих источников радости.

Прикрыв глаза, она поднесла ко рту чашку и сделала первый, самый ароматный глоток. В доме и на улице было совсем тихо. Снег накрыл собой город, словно мягкая подушка, которая не пропускает ни одного звука.

Вдруг Марина услышала, как Олег вышел из спальни и, шаркая, зашел в ванную. Она понадеялась, что он вскоре ляжет спать, но он включил душ. Огорченно цокнув языком, она распрощалась с возможностью насладиться одиночеством.

– Марина, – донесся до нее голос из ванной, – принеси мне, пожалуйста, полотенце!

– Сейчас! – Поставив чашку, Марина направилась в спальню к шкафу с бельем.

Открыв дверь в ванную, она подошла к душевой кабинке и протянула мужу полотенце.

– Спасибо! – бодро ответил он. – Я, кстати, забыл предупредить, что завтра к нам на обед придут родители.

– Считаешь, нужно приготовить что-то особенное? – без энтузиазма поинтересовалась Марина. – Или можно просто накормить и пообщаться?

– Ты до сих пор не простила мне случай с Кирой? – Намотав полотенце на бедра, Олег вышел из душевой кабинки. – Если хочешь, в этот раз я сам буду готовить.

– Отличная идея, – бросила она, выйдя из ванной. – Спасибо.

Олег удивленно вскинул брови, глядя вслед жене.

Но планам было не суждено осуществиться.

Марина накрывала стол к завтраку, когда в дверь позвонили.

– Кто может прийти в такую рань? – удивилась она. – Сейчас не больше девяти утра.

– Не представляю себе. – Олег встал из-за стола и направился к входной двери. – Сейчас узнаем.

Щелкнул замок, и тут же до ушей Марины донеслись голоса:

– Сыночек, здравствуй!

– Мама?

– Мы решили сделать вам сюрприз!

Услышав диалог, Марина почувствовала, что у нее все похолодело внутри. Конечно, она уже была законной женой, но тем не менее ей хотелось произвести на родителей мужа приятное впечатление. Но все, что она могла сейчас успеть, это затянуть потуже пояс на халате и заварить чай. Так она и поступила.

Первым в комнату вошел Олег.

– Мариша планировала завтра готовить праздничный обед, – сказал он, обернувшись к родителям. – А так вам придется разделить с нами скромную трапезу...

– Ничего, – поспешила заверить его мать. – Я не люблю никаких постановок и представлений. Хочу увидеть, так сказать... – она засмеялась, – вашу реальную, а не приукрашенную жизнь.

Выпрямив спину и изобразив свою самую приветливую улыбку, Марина встречала гостей посреди кухни.

– Здравствуйте, – произнесла она с готовностью, лишь только увидела вошедших. – Извините за беспорядок, но мы не ждали вашего прихода так рано.

Свекровь была полной женщиной с рыжими волосами, уложенными волнами. В ее мясистых ушах сверкали жемчужные серьги, а на коротких пальцах красовались массивные перстни. Одета она была неожиданно броско и для раннего часа, и для своего возраста: красное платье и туфли на высоком каблуке, которые она не стала снимать, войдя в дом.

– Деточка, – наставительно произнесла свекровь и снова засмеялась. – В этом и кроется женская мудрость: дом всегда должен выглядеть так, как будто ты ждешь гостей.

Вместо ответа Марина потупила глаза и слабо улыбнулась. Она извинилась за беспорядок не потому, что это было правдой, а потому, что этого требовали приличия. И, в конце концов, нужно было хоть что-то сказать. Она всегда была прекрасной хозяйкой, а теперь,

когда не ходила на работу, постоянно что-то терла или мыла. Чистота в ее доме практически всегда была безупречной. Глядя на туфли свекрови, Марина попыталась представить себе, как она сумела дойти сюда, не потеряв обувь в сугробах.

– Знакомься, – отрапортовал Олег, как-то по-особенному торжественно посмотрев на жену. – Это мои родители, мама и папа, а это...

– Что значит «мои родители», Олежек? Если ты забыл, то я напому. – Изящно коснувшись носовым платком рта, мать поправила алую помаду. – Меня зовут Галина Юрьевна. А моего супруга – Глеб Степанович.

Марина посмотрела на свекра. Он казался приятнее, чем его супруга, но она сразу отметила, что на его рубашке, чуть ниже воротника, виднеется небольшое пятно от какого-то соуса. И галстук, вышедший из моды, никак не менял его подпорченный образ.

– Марина, – выдохнула невестка, опомнившись. – Очень приятно познакомиться.

– Я вижу, вы как раз завтракаете? – спросил Глеб Степанович. – Каша – это правильно.

– Присоединитесь к нам? – заботливо поинтересовалась невестка. – Это молочная овсянка.

– Я вижу, что это. – Свекор вздохнул. – Не надо. Можешь налить мне чая.

– Садитесь. – Олег услужливо выдвинул стулья для родителей. – Чувствуйте себя как дома.

Ощущая свою вину за то, что она не может принять гостей достойно, Марина поставила на стол чашки и налила в них свежесваренный чай.

– Это весь ваш завтрак? – удивленно заметила свекровь. – Овсянка с чаем?

– Разве овсянка – это не самая полезная каша? – Марина поставила на стол блюдо с печеньем, к которому пристрастился Олег. – К тому же Олег в последнее время набрал вес.

– Набрал вес? – Галина Юрьевна подкатила глаза. – Если тебе нравятся хрупкие мальчики, так надо было выходить замуж за пятнадцатилетнего юнца.

– Дело не только в том, что мне нравится, – попыталась сопротивляться Марина. – Лишний вес вреден для здоровья. Особенно с годами.

Поправив складки платья на внушительном животе, свекровь бросила на нее испепеляющий взгляд. Она промолчала, и Марина поняла, что скоро настанет час расплаты за неосторожные слова.

Марина чувствовала, что Галина Юрьевна старается обуздать ее, как молодую и норовистую лошадку. Она знала, что первое знакомство много значит, и ей вовсе не хотелось занять в их будущих отношениях подчиненную роль. Поэтому она решила, что не будет молчать. В конце концов, они пришли в ее дом, к ней в гости, а не наоборот.

Вот сейчас свекровь практически открытым текстом заявила, что они пришли без приглашения, чтобы проверить, насколько хороша их новая невестка. И Марине это совсем не нравилось. Она не рабыня на рынке, чтобы ее оценивали и решали, насколько она пригодна для их сорокалетнего сына с неудавшимся браком за спиной.

Для Марины весь завтрак прошел в напряжении. Глеб Степанович ел печенье, совсем не наклоняясь к столу, отчего крошки сыпались на чистый пол. Они с Галиной Юрьевой часто спорили и перебивали друг друга. Марина отметила про себя, что Олега это несколько не смущает. Более того, он смотрел на них с гордостью.

– Деточка, Олежка говорил, что ты никак не можешь забеременеть, – произнесла свекровь назидательно, когда они, одевшись, стояли на пороге. – Я считаю, ты слишком худая. Тебе нужно немного поправиться. – Она бросила взгляд на лицо Марины. – Кстати, тогда и морщины не будут так бросаться в глаза.

Марина была готова провалиться сквозь землю от стыда. Свекровь затронула сразу две болезненные для нее темы: беременность и возраст. Молодая женщина была уверена, что свекровь сделала это умышленно, чтобы поставить ее на место.

Марина взглянула на мужа, ища в его глазах поддержку, но он смотрел на нее как-то оценивающе и выжидательно. Она промолчала.

– Я уже говорил, что Марине нужно поправиться, – ответил Олег за жену. – Мы будем работать над этим.

– Я не собираюсь набирать вес, – ответила Марина, стараясь сохранять спокойствие. – Меня и так все устраивает.

Все трое пристально смотрели на нее, будто не рассчитывали на такую неслыханную дерзость. После неловкой паузы Галина Юрьевна помахала рукой и, повернувшись к сыну, сказала:

– Ну что ж, мы пошли.

– До свидания, сын, – официально произнес Глеб Степанович. – Увидимся.

– Спасибо за визит. – Олег широко улыбнулся и чуть вытянул шею, чтобы проводить уходящих родителей взглядом. – Заходите, когда захочется. Наши двери всегда открыты.

Прикусив губу от досады, Марина удалилась в кухню и принялась убирать со стола. Она поняла, что с переездом родителей Олега в ее жизни начинается новый этап, причем не самый простой.

Все самое сложное было впереди. И Марина не была уверена, что выиграет эту битву.

Тем более она не понимала, какой приз получит за выигрыш.

Глава 7

Марина надеялась, что у нее будет хотя бы немного времени, чтобы подготовиться к этому новому этапу, но она ошиблась. Галина Юрьевна не давала Марине ни одного свободного часа. Стоило Олегу уйти на работу, как свекровь тут же оказывалась на пороге их дома: чтобы занять яиц, поделиться рецептом или посмотреть любимый сериал, потому что муж смотрел бокс. Иногда Марине казалось, что свекровь ведет наблюдение за их квартирой.

Вскоре Марина узнала, что Галина Юрьевна до выхода на пенсию была оперной певицей. По всей видимости, она не достигла больших успехов, но тем не менее ее переполняло такое чувство гордости и собственного достоинства, что окружающих свекровь считала ничтожествами или, в крайнем случае, существами, достойными лишь жалости. Именно так она относилась к сыну и мужу, откровенно игнорируя их мнение. И, к удивлению Марины, мужчины принимали это как должное.

Есть люди, которые расценивают деликатность и воспитанность других как излишнюю мягкость. Как правило, это происходит от нехватки воспитания и чувства такта. Они страстно желают уязвить любого интеллигентного человека, оказавшегося в поле их зрения. Будь это посторонний в очереди или родной сын. Галина Юрьевна относилась именно к такой категории. Казалось, ее день начинался только для того, чтобы снова и снова убедиться в своем превосходстве над Мариной. Она виртуозно подбирала именно те слова, которые могли причинить боль ее беззащитному противнику.

Попробовав борщ, который сварила Марина, свекровь горько вздохнула.

– Олежек, тебе не кажется, что борщ слишком постный?

– Постный? – удивилась Марина. – Бульон сварен на говяжьих ребрышках.

– Я, вообще-то, к сыну обратилась, – раздраженно бросила свекровь.

– Хорошо, не буду мешать вашему общению.

Нарочито вздохнув, Марина направилась к выходу из кухни.

– Может, немного постный, – согласился Олег, когда жена вышла. – Но ты же знаешь, я в еде неприхотлив.

– Очень плохо, – пожурела мать, понизив голос. – Жена должна знать свое место.

– И где же, интересно, у жены находится ее место? – Разгневанная Марина вбежала в кухню и посмотрела на мужа. – Олег, ты всегда хвалил мой борщ и ел его с удовольствием! Что же ты теперь молчишь? Тебе не хватает смелости сказать маме, что тебе нравится, как я готовлю? – С пылающими щеками, едва сдерживаясь, она повернулась к свекрови: – Простите, а вы вообще что по дому делаете? Когда вы в последний раз своему мужу готовили?

– Знаешь, дорогуша, у меня не то положение в обществе, чтобы сидеть дома и варить борщи. – Галина Юрьевна откашлялась, словно собиралась запеть. – Мой статус еще заслужить надо.

– А-а-а-а... – понимающе протянула Марина. – Если у жены статус, то ее муж вынужден ходить в грязных рубашках и сам готовить?

Она понимала, что переступает дозволенную черту, но ее терпение лопнуло. Слишком долго она мирилась со всеми беспричинными обидами, нанесенными свекровью.

– Хамка! – взвизгнула Галина Юрьевна. – Видеть тебя больше не желаю!

– Отлично! – воскликнула Марина. – Наконец я смогу пить свой кофе в приятном одиночестве.

– Олег... – Галина Юрьевна подкатила глаза и начала хватать ртом воздух.

– Мама! – Олег бросился к ней. – Марина, немедленно вызови «скорую»!

Дрожащими пальцами Марина набрала нужный номер и сказала, что у женщины сердечный приступ. К счастью, бригада врачей находилась в соседнем дворе, поэтому явилась

очень быстро. Растерянная Галина Юрьевна не успела войти в новый образ жертвы, и врачи, осмотрев ее, только с укоризной произнесли:

– Как вам не стыдно, женщина! В вашем-то возрасте... Из-за таких актрис, как вы, где-то, возможно, человек умирает.

Они ушли, хлопнув дверью. Марине показалось, что в этот момент даже Олегу стало неловко за мать. В следующие десять минут под давлением Олега женщины признали, что погорячились в этом конфликте, и заключили перемирие. Временно инцидент был исчерпан, и его участники делали вид, что ничего не произошло.

Январь подошел к концу, но силы зимы не иссякали. Напротив, она была в самом разгаре. Всю неделю стояли трескучие морозы и сыпал снег.

Наконец пришел долгожданный понедельник, и Марина, предвкушая продолжение своей трудовой жизни, вскочила с постели, когда за окном еще висел белый диск полной луны. В эту ночь ей не спалось от переизбытка мыслей и эмоций. Ей так не терпелось покинуть этот дом, что ее охватило какое-то особое, почти торжественное состояние, свойственное встрече с чем-то прекрасным.

Умывшись и одевшись, она приготовила себе на завтрак яичницу с беконом. Марина знала, что это не очень полезно, но сегодня хотелось радоваться жизни и не думать об ограничениях. Она с аппетитом проглотила свой завтрак и сварила кофе. Она пила любимый напиток, наблюдая, как за окном постепенно блекли звезды, как бы признавая, что день входит в свои права. На белые сугробы упали первые солнечные лучи.

«Пора, – подумала она и направилась в спальню. – Приду сегодня на работу самая первая».

Как правило, зимой Марина не носила украшения: серьги цеплялись за шапку, а кольца не помещались в перчатках и неприятно давили. Но сегодня ее душа требовала праздника.

Она взяла шкатулку с украшениями и высыпала ее содержимое на стол. Ее взгляд остановился на изящном золотом колечке с рубином. Улыбаясь, она осторожно взяла его двумя пальцами и поднесла к глазам. Вращая его, она любовалась тем, как свет искрился в гранях алого камня.

Это кольцо несколько лет назад подарил ей на день рождения друг Леша Миронин. Перед ее мысленным взором возник образ Леши: крепко сложенный, с черными как смоль волосами и карими глазами, от взгляда которых на душе всегда становилось тепло.

– Господи, – тихо усмехнулась Марина. – Сколько лет прошло с тех пор? – Она задумалась, загибая пальцы на руке. – Три года...

Марина надела кольцо, и ее глаза заблестели от выступивших слез. Когда-то давно у нее был Леша, а потом в его жизни появилась любовь. Она не хотела мешать этим новым отношениям своим присутствием, поэтому просто исчезла из его жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.